

Т. А. Базарова

**«ЗА КИВИКОВОЮ СТАНИЦЕЮ ЛЕСАМИ
И БОЛОТАМИ...»: ПЕРВЫЙ РУССКИЙ КОМЕНДАНТ
ВЫБОРГА Г. П. ЧЕРНЫШЕВ И БОРЬБА С «КИВИКАМИ»**

13 июня 1710 г. после почти четырехмесячной осады шведский гарнизон Выборга сдался, и в крепость вошли русские войска¹. Первым русским комендантом крепости по указу Петра I стал участвовавший в военных действиях бригадир Григорий Петрович Чернышев (1672–1745). Через несколько лет он написал в своих мемуарах: «И по его императорскаго величества указу определен я комендантом, и оставлено со мною 6-ть полков, и из разных полков больных и раненых 1800 человек»².

Завоеванный русскими войсками Выборг вошел в состав Санкт-Петербургской губернии и попал под юрисдикцию ее губернатора А. Д. Меншикова. В хранящейся в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН походной канцелярии светлейшего князя (ф. 83 «Походная канцелярия А. Д. Меншикова») содержатся несколько десятков писем первого выборгского коменданта за 1710 г., которые тот регулярно отправлял с отчетами, реестрами и табелями в Санкт-Петербург. Нельзя сказать, что этот комплекс материалов совсем не известен историкам. Часть писем из походной канцелярии А. Д. Меншикова исследовал и опубликовал А. З. Мышлаевский³, продолжают обращаться к ним и современные историки.

Сохранившиеся в походной канцелярии А. Д. Меншикова документы показывают круг обязанностей Г. П. Чернышева в качестве выборгского коменданта в первые месяцы после завоевания Выборга. Спустя несколько дней после взятия крепо-

сти, 22 июня Петр I указал, «что делать в сей короткой час для укрепления города Выборга»⁴. Инструкция о том, как восстанавливать разоренные и возводить новые бастионы, а также сооружать брустверы, прилагалась к чертежу (по-видимому, не сохранившемуся). Имя адресата в ней не указано⁵. Можно предположить, что царский указ предназначался оставшемуся на время в завоеванной крепости Ф. М. Апраксину.

Непосредственное руководство строительством осуществлял первый выборгский комендант. Вначале земляные работы велись силами гарнизонных полков⁶. Затем в помощь к ним из Санкт-Петербурга прислали работных людей. 6 августа 1710 г. комендант докладывал А. Д. Меншикову, что в Выборге здоровых и больных работников 1181 человек (в том числе 749 татар), а также «каторжных на работе 183»⁷.

К концу лета 1710 г. число полков в крепости увеличилось до 13 или 15 (Гренадерский, Апраксин, Троицкий, Смоленский, Азовский, Зотов, Юрлов, Шкетов, Неклюдов, Козодавлев, Желтухин, Батурин, Драгунский и Пермский)⁸. Поэтому первоочередной задачей коменданта стало обеспечение продовольствием солдат, работных людей и выборгских обывателей. В основном продукты доставляли из Санкт-Петербурга (а затем и из Кексгольма), однако запасы пополнялись и путем изъятия продуктов у местных крестьян. Организация сбора продовольствия в окрестных деревнях, уже разоренных как шведскими, так и русскими войсками, была нелегким делом. В начале декабря Г. П. Чернышев доносил А. Д. Меншикову: «Чюхны в хлебе и в сене имеют нужду»⁹. Окрестные крестьяне не намеревались отдавать последнее продовольствие и фураж для нужд русской армии и скрывали свои запасы.

Выборгский комендант пристально следил за передвижением неприятельской армии и флота, чтобы не допустить внезапного появления близ Выборга, а также противостоял набегам неприятельских отрядов, которые генерал-майор Г. Любеккер регулярно отправлял для разведки, захвата языков и сбора провианта на контролируемую русскими войсками территорию. В свою очередь, партии из драгун и казаков с аналогичными заданиями посылал и сам Г. П. Чернышев. Так, например, 26 сентября он направил в Выборгский уезд в сторону Або (Турку) и к Вильманстранду (Лаппенранте) «для охранения,

чтоб не пришел к нам безвестно неприятель» подполковника Окунева, «при котором драгун, салдат и казаков 600 человек; и велено ему стоять в удобном месте и непрестанно проведывать и иметь опасение от неприятеля и збирать и высылать в Выборг правиант немедленно»¹⁰.

Важное место в деятельности коменданта занимала организация борьбы с партизанским движением — «кивиками». Эти отряды создавались по распоряжению шведского военного командования и пользовались поддержкой местного населения, что влияло на взаимоотношения русских военных и местных жителей. Особенно «кивики» активизировались весной в 1710 г. во время осады Выборга и не прекратили нападать на небольшие отряды, курьеров и обозы после взятия крепости русскими войсками.

Так кто же они, «кивики»? Сложно сказать, когда впервые стало употребляться это слово. Тем не менее 7 сентября 1708 г. (т. е., за два года до взятия Выборга) Ф. М. Апраксин докладывал Петру I: «...вчерашняго дня поймали из капорских чухон 4 человека да из кивиковой станицы одного шпионов, которых я велел повесить по дорогам въ разных местах»¹¹. Отметим, что Ф. М. Апраксин в своем донесении отделил оказывавших сопротивление русской армии местных жителей Копорского уезда («чухна», «шиши») от «кивики» (надо полагать, пришедших из-под Выборга).

Большинство историков полагает, что название произошло от имени собственного: Кивика или Кивикеса. Однако до сих пор остается загадкой, кем был этот Кивик. В историографии существуют различные точки зрения. М. М. Бородкин считал, что Кивикес был ингерманландским крестьянином¹². Б. Адамович полагал, что Кивик — это шведский офицер. Он написал: «На пути между Петербургом и Выборгом, по которому ходила почта между царем и Апраксиным, лежала прославившаяся во время войны, станица “Кивиков”. Русские их называли попросту разбойниками, но есть, однако, основание верить и шведским указаниям, что это было гнездо отважного партизана Кивика, бывшего прежде офицером»¹³.

Заметим, что в донесениях, письмах и указах встречаются многочисленные упоминания о «кивикской станице». Однако во всех случаях речь идет отнюдь не о населенном пункте. Слово

«станция» употреблялось в своем первоначальном значении — отряд конной разведки.

Другой исследователь, М. Васильев, обратил внимание на факт поимки 2 апреля 1710 г. отряда «кивиков» из 30 человек. Возглавлявший отряд «воровский поручик» Кивик впоследствии был сослан на каторгу в Азов¹⁴. Данный эпизод с поимкой Кивика приводят в своих исследованиях и современные историки¹⁵.

В подробностях вышеупомянутая акция 2 апреля 1710 г. описана в донесении Ф. М. Апраксина Петру I¹⁶. Посланный с командой лыжников гренадерский поручик И. И. Найдинский обнаружил и разбил конный отряд «кивиков», захватив в плен 17 рейтар, в числе которых действительно был некий «воровской поручик». Особо отметим, что его имени в донесении не указано. Через десять лет, в 1720 г., эпизод с захватом вражеских рейтар вспоминал и сам И. И. Найдинский. В своей «сказке» 1720 г. он указал, что «ходил в партию» с Г. П. Чернышевым («...и во оной партии был я посылан на лыжах и взял сам-третей шведских рейтар чрез то дело 17 человек») ¹⁷.

Таким образом, до утверждения М. Васильева акция по захвату вражеской партии с поимкой шведского поручика Кивика никем не связывалась. Добавим, что И. И. Найдинский был опытным офицером-разведчиком. Он указал, что в 1705–1708 гг. Ф. М. Апраксин и Р. В. Брюс для разорения неприятеля, а также «поиска» языков и вражеских партий посылали его «в разных месяцах и числах особливою командою в партии к Выборгу и к Кексголму зимою на лыжах, а летом сухим путем... а сколько раз ходил в оные годы — того написать не упомяну, понеже много раз посылан я был»¹⁸.

Между тем, судя по донесениям Г. П. Чернышева А. Д. Меншикову, действия неуловимого отряда офицера Кивика, добравшегося до русских постов лесами и болотами, являлись острой головной болью первого выборгского коменданта летом, осенью и зимой 1710 г.

Уже 16 августа 1710 гг. П. Чернышев распространил следующий указ: «Объявляю сим Выборгского уезду мызником и всяким обывателем: ежели кто услышит про неприятельских или про воров кивиковой станицы людей, чтоб в Выборге или которые будут отправлены в партию, тотчас объявляли; за что ко оным будет государева милость, а именно денежное жало-

ванье»¹⁹. За недонесение о прибытии в мызы и деревни Кивика грозило наказание — «такие мызы и деревни будут позжены, а жители все без остатку перевешены». Выразавшим желание служить государю местным жителям («дабы оные проводывали про неприятелских, также про вора кивиковой станицы людей») обещали щедрую награду. За известие «про вора кивиковой станицы людей, где бывають пристанища» русское командование было готово платить 10–20 руб., за поимку и привод неприятеля в Выборг — 100 руб.²⁰

По-видимому, для организации борьбы с «кивиками» даже ввели специальную статью расходов. На подкуп местных жителей привозили деньги из Санкт-Петербурга. В начале сентября 1710 г. в Выборг доставили «на дачю солдатам и шпионам и прочие расходы — 1000 руб.»²¹. Крупные денежные награды привлекали жителей разоренного Выборга и его окрестностей. В сентябре Г. П. Чернышев сообщил А. Д. Меншикову, что «выборския обыватели из мещан 2 человека хотят иттить шпионами в неприятельския полки и в Абов»²². По ним взяли поручные письма и отправили на шведскую сторону. Мещане вернулись в Выборг и доставили сведения о численности и расположении войск Г. Любекера.

1 сентября из Выборга послали в три разных места «в партию» 600 человек. Тогда «за кивиковую станицею лесами и болотами» ходили майоры Юшков и Путилов²³.

Вскоре Юшков сообщил коменданту, что Кивик с отрядом из 300 человек приплыл на судах по озеру и высадился на берег близ Вильманстранда. Неприятель скрытно прошел в двух верстах от русского отряда и направился к дороге на Санкт-Петербург. Майор обнаружил лишь лодки, на которых приплыл Кивик, и велел их спрятать «в такие места, что скоро сыскать не может». После этого Юшков устремился в погоню. На Санкт-Петербургской дороге Кивика уже караулил майор Путилов с 200 чел.²⁴ Однако маневры русских офицеров оказались напрасными. «Кивик ушел к своим чрез пороги и лесами от наших в малом разстоянии, которые возвратились в Выборх сентября в 11 день да во 12 день»²⁵.

Уже 18 сентября в Выборге вновь получили ведомость, что Кивик, «прошед Лаперанду и перешед Воксу и идет к дорогам, которыми ездят от Санктпитербурха в Выборх и в Корелу,

а людей при нем с 250 человек. Для которого того ж 18 числа отправлено от нас в два места в партии в лотках и лесами маеор с офицеры, при которых салдат 350 человек..»²⁶. 24 сентября «онье ничево не получа, пришли в Выборх. По ведомости Кивик отшел к своим и ныне обретається при Либекере».

В походной канцелярии А. Д. Меншикова сохранились материалы, дающие новые сведения, которые могут помочь установить личность Кивика. Так, 11 августа 1710 г. П. Чернышев послал майора Дмитриева в партию за реку Вуокса и в другие места, «где получить ведомость о неприятеле, которые ходят в сторону царского величества». Майор захватил в плен некоего шведа Лована Пущина, который дал такие показания: «...а как стояло государево войско под Выборхом и в то время Кивик отогнал от государева войска табун лошадей, а что числом не знает, и за то ево, Кивика, генерал Либикер пожаловал ево, Кивика, в мазоры».

В ноябре подполковник Окунев сообщил в Выборг, о приходе в Вильманstrand сухим путем неприятельской партии шведов из 60 драгун, 300 пехоты да водою пехоты 300, над которыми имели команду 2 майора да Данила Мокрой, которого называют Кивиком²⁷.

Другие факты содержит опубликованный А. З. Мышлаевским экстракт из писем петербургского обер-коменданта Р. В. Брюса, который относится 1711 г. 12 августа близ Выборга на русский обоз («пропустя нашу конницу и пехоту») из леса напала партия из 300 человек во главе с неким Пивиком. Нападение успешно отбили. Отправленный в погоню русский отряд догнал неприятеля «от обозу в 20 верстах» и «учинил с ним бой», во время которого было убито тридцать шведских драгун и солдат. Пивик («который объявил патент за рукою Ниротовою на чин свой майорский»), капитан и 5 драгун попали в плен²⁸. В допросе майор сообщил, что новый главнокомандующий армией К. Г. Нирот приказал ему направиться по Санкт-Петербургской дороге и вдоль Невы и добыть «знатного» языка. В команде Пивика было 230 человек, а у присоединившегося к нему капитана 100 солдат²⁹.

Об одном ли лице идет речь или нет, пока можно только предполагать. Но уже точно можно утверждать, что Кивик не был легендарной личностью. И конечно, он был не крестьянином, а шведским офицером, который с 1710 г. имел чин майора.

По мнению М. Е. Проскуряковой, в дальнейшем присоединение Карелии к России в целом не вызвало ожесточенного противостояния местного населения российской власти, которая стремилась поддерживать хорошие отношения с местным населением. Тем не менее «кивики» продолжали активно действовать даже после подписания Ништадтского мирного договора в 1721 г.³⁰ Однако, как показала М. Е. Проскурякова, в те годы в ряды партизан на территории Выборгского и Нейшлотского уездов зачастую вступали не только местные жители, но и люди, искавшие легкий заработок и не гнушавшиеся разбоем³¹.

---

¹ Подробнее см.: *Бородкин М. М.* Двухсотлетие взятия Выборга. СПб., 1910; *Адамович Б.* Осада Выборга 1710 г. // Военный сборник. 1903. № 9. С. 25–49; *Васильев М.* Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. М., 1953; *Мошник Ю. И.* Выборг в 1710 году // Страницы Выборгской истории. СПб., 2004. Т. 2. С. 207–221 и др.

² Записки графа Г. П. Чернышева / Сообщ. Ф. К. Опочинин // Русская старина. 1872. Т. V. Июнь. № 6. С. 795.

³ *Мышлаевский А. З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г.: (Документы Государственного архива). СПб., 1893 (Сборник ВИМ. Вып. V). С. VI.

⁴ ПиБ. Т. X. М., 1956. № 3835. С. 206.

⁵ Там же.

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83 (Походная канцелярия А. Д. Меншикова). Оп. 1. Д. 3758. Л. 1–3.

⁷ Там же. Д. 3738. Л. 1 об.

⁸ *Славнитский Н. Р.* Укрепления Выборга в годы Северной войны // Северная война: Взгляд из Выборгского замка. Выборг, 2010. С. 18.

⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Кн. 7. Л. 55 об.

¹⁰ Там же. Л. 71.

¹¹ *Мышлаевский А. З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах... № 24. С. 23.

¹² *Бородкин М. М.* История Финляндии: Время Петра Великого. С. 188.

¹³ *Адамович Б.* Осада Выборга: 1710 год // Военный сборник. 1903. № 9. С. 33.

¹⁴ *Васильев М.* Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. М., 1953. С. 54.

¹⁵ Напр.: *Мельнов А. В.* Действия русских войск на подступах к Выборгу в 1710 г. [Электронный ресурс] // История военного дела: Исследования и источники. 2012. Т. I. С. 471.

¹⁶ *Мышлаевский А. З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах... № 80. С. 90.

¹⁷ *Адамович Б. А.* Сборник военно-исторических материалов Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка. СПб., 1910. Т. I. Ч. I. СПб., 1910. С. 65.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ф. 83. Оп. 2. Кн. 7. Л. 43.

²⁰ Там же. Л. 43 об.–44.

²¹ Там же. Л. 72.

²² Там же. Л. 71 об.

²³ Там же. Л. 73 об.

²⁴ Там же. Оп. 1. № 3813.

²⁵ Там же. Оп. 2. Кн. 7. Л. 61.

²⁶ Там же. Л. 61–61 об.

²⁷ Там же. Л. 67.

²⁸ *Мышлаевский А. З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах... № 128. С. 168.

²⁹ Там же.

³⁰ *Бородкин М. М.* История Финляндии: Время Петра Великого. СПб., 1910. С. 189.

³¹ Моя глубокая благодарность М. Е. Проскуряковой, предоставившей эти данные из своей еще не опубликованной монографии.